

**Секуляризация как значимый аспект модернизации современного Китая:
концепция Чжунминь Ву**

Копцева Наталья Петровна¹

nkoptseva@sfu-kras.ru

Аннотация

В статье раскрываются проблемы секуляризации в современном Китае как значимой части модернизации, которая проходит в период открытости и реформ, наступивший с конца 1970-х гг. Профессор Партийной школы при Центральном Комитете Коммунистической партии Китая Чжунминь Ву полагает, что современная китайская секуляризация имеет ряд особенностей, в том числе, связанных со спецификой нынешней китайской модернизации. Он полагает, что целый ряд важнейших проблем, таких как чрезмерная ориентация на ВВП, отставание социального развития от экономического развития, большой разрыв между богатыми и бедными и высокие ожидания общественности в отношении благосостояния, в определенной степени связаны с чрезмерной секуляризацией. Данная концепция представляется важной в связи с активизацией российско-китайских отношений, в том числе, в социально-культурном аспекте. Возможно, что исследование особенностей китайской секуляризации также позволит понять аналогичные процессы в современной России, связанные уже с российской модернизацией и секуляризацией.

Ключевые слова: модернизация, секуляризация, Китай, цивилизация, Чжунминь Ву

Secularization as a significant aspect of modernization in China: the concept of Zhongmin Wu

Koptseva Natalia Petrovna

nkoptseva@sfu-kras.ru

Abstract

¹ Сибирский федеральный университет

The article reveals the problems of secularization in modern China as a significant part of modernization, which takes place during the period of openness and reforms that began in the late 1970s. Professor of the Party School under the Central Committee of the Communist Party of China Zhongmin Wu believes that modern Chinese secularization has a number of features, including those related to the specifics of the current Chinese modernization. He believes that a number of key problems, such as excessive focus on GDP, lagging social development behind economic development, a large gap between rich and poor, and high public expectations of well-being, are to some extent associated with excessive secularization. This concept seems important in connection with the intensification of Russian-Chinese relations, including in the socio-cultural aspect. It is possible that the study of the features of Chinese secularization will also allow us to understand similar processes in modern Russia, which are already connected with Russian modernization and secularization.

Keywords: modernization, secularization, China, civilization, Zhongmin Wu.

В 2025 году в издательстве Springer выходит в свет новая монография Чжунминь Ву «Secularization and China's Modernization», что может быть переведено на русский язык как «Секуляризация и китайская модернизация». Книга находится в открытом доступе и может быть прочитана и проанализирована всеми, кого интересуют современные китайские проблемы и особенности китайской модернизации на данном этапе (рис.1). Автор книги Чжунминь Ву – профессор Партийной школы Центрального комитета Коммунистической партии Китая (рис.2).

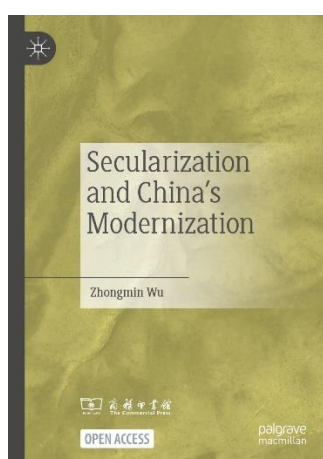

Рис.1. Обложка монографии Чжунминь Ву «Secularization and China's Modernization». Источник изображения: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-97-8062-4>

Рис.2 Чжунминь Ву, профессор Партийной школы ЦК КПК. Источник изображения: <https://www.ntu.ac.uk/staff-profiles/business/zhongmin-wu>

На сайте издательства Springer о профессоре Чжунмине Ву дается следующая справка:

«Чжунминь Ву, родившийся в 1959 году в Циндао, Китай, является выдающимся ученым, имеющим звание профессора первой степени в области Национальной философии и социальных наук Китая. Он является ведущим экспертом в Экспертном исследовательском центре Партийной школы Центрального Комитета КПК, а также является членом Национального комитета Народного политического консультативного совета Китая» (<https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-97-8062-4>).

Среди других его произведений можно отметить следующие: статьи «Сохранение региональной безработицы: данные из Китая» (2003), ««Кривая заработной платы для городского Китая: подход на основе панельных данных»» (2004), монографию «Китай в мировой экономике» (2009) и ряд других работ.

Анализируемая книга «Секуляризация и китайская модернизация» (2025) представлена издательством следующим образом:

«Эта книга открытого доступа рассматривает проблемы секуляризации. После публикации книги Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» вопрос о том, как реализовать модернизацию в развивающихся странах, стал неотложной проблемой, которую необходимо раскрыть. Секуляризация стала эндогенной силой для процедуры модернизации в Китае, особенно с 1978 года. Однако, чтобы понять основу секуляризации, необходимо обратиться к истории Китая. Этот подход содержит критический анализ и глубокое понимание, чтобы пролить свет на суть секуляризации в современном китайском контексте. Автор также применяет сравнительный подход: сравнивая китайские процессы с протестантской этикой во многих странах Западной Европы, подчеркивает значение секуляризации. Широко распространенная и интенсивная секуляризация продвигает Китай в тренд модернизации, который охватывает почти все аспекты общества. Эта книга нужна тем, кто хочет по-настоящему понять особенности китайской модернизации. Она также является ключевым инструментом отражения модернизации и развития в более широком смысле» (<https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-97-8062-4>).

Таким образом, речь идет о сравнении западноевропейской и современной китайской секуляризации, а также о понимании специфики китайской секуляризации и об ее влиянии на актуальные процессы модернизации Китая.

В целом монография содержит 6 глав, в том числе:

- 1) Внутренняя динамика модернизации.
- 2) Основные характеристики секуляризации.
- 3) Основные характеристики китайской секуляризации.

4) «Внутреннее и внешнее»: расширенная логика традиционной китайской цивилизации.

5) Большое значение секуляризации для модернизации Китая.

б) Чрезмерная секуляризация в Китае на современном этапе.

Все 6 глав представляют особый интерес для специалистов-китаеведов, однако представляется, что именно шестая глава «Чрезмерная секуляризация в Китае на современном этапе» заслуживает отдельного внимания, поскольку содержит как характеристику самой секуляризации в Китае, так и ряд выводов, раскрывающих ее национальное своеобразие. Рассмотрим данную главу более подробно. Она также имеет определенную структуру:

6.1 Крайняя важность вопроса секуляризации в Китае.

6.1.1 Секуляризация как неизбежная часть процесса модернизации.

6.1.1.1 Возможность сбоя секуляризации на современном этапе в Китае.

6.2 Основные проявления чрезмерной секуляризации в Китае на современном этапе.

6.2.1 Различные степени поведенческой ориентации на получение прибыли.

6.2.2 Чрезмерный акцент на «материалистическом» измерении потребностей.

6.2.3 Чрезмерно высокое потребление.

6.2.4 Чрезмерное краткосрочное поведение.

6.3 Негативные последствия чрезмерной секуляризации и ее управления.

6.3.1 Негативные последствия проблемы чрезмерной секуляризации.

6.3.2 Эффективное устранение зла чрезмерной секуляризации.

Даже по названиям глав видны основные тренды автора, характерные для его оценки современной китайской секуляризации: употребляются такие слова как «чрезмерность», «негативность», «сбой секуляризации» и им подобные. Для лучшего понимания этих оценочных суждений рассмотрим содержание данной главы более подробно, поскольку политика открытого доступа позволяет нам это сделать достаточно легитимно.

«6.1 Крайняя важность вопроса секуляризации в Китае

6.1.1 Секуляризация как неизбежная часть процесса модернизации

Независимо от того, в какой стране или регионе, пока происходили модернизация и рыночная экономика, секуляризация неизбежно станет обычным социальным явлением в этой стране или регионе. В прошлом Франция, Нидерланды и другие страны, где религиозная власть глубоко укоренилась в Средневековой Европе, становились все более секуляризованными с момента вступления в современное общество, в то время как влияние религии, которое изначально налагало серьезные ограничения на все аспекты поведения людей, соответственно, имело тенденцию к значительному снижению. Опросы показали,

что в начале XXI в. только 9% людей в Нидерландах, 7% во Франции и 3% в Латвии посещали церковь каждую неделю. По сравнению с европейскими странами, Соединенные Штаты являются одной из стран с относительно высоким процентом верующих. Тем не менее, по мере прогресса модернизации Соединенные Штаты становятся все более светскими, а влияние религии снижается. Результаты опроса общественного мнения Gallup Poll свидетельствуют о том, что «за последние 30 лет посещаемость церкви в течение недели колебалась от 36 до 49% населения, причем доля населения, посещающего церковь в течение недели, неуклонно снижалась с 1958 г.» (Ацци и Эренберг, 1975).

Феномен секуляризации становится все более заметным в Китае, который постепенно движется к модернизации. По сравнению с Европой и Соединенными Штатами, феномен секуляризации в Китае несколько сложнее. По сравнению со средневековым обществом Европы, в некотором смысле, традиционное общество Китая было не религиозным обществом, а светским обществом, или, по крайней мере, обществом, в котором секуляризация была очевидна. Самое большое различие между традиционным обществом Китая и средневековым обществом Европы заключается в том, что в целом первое преследовало реальность «Этого Мира», а не небеса «Другого Мира». Однако между секуляризацией в Китае и секуляризацией в современном смысле все еще существовал большой разрыв: главными действующими лицами были члены общества с очевидной личной зависимостью, которые признавали феодальную иерархию «Трех Принципов и Пяти Добродетелей» вместо сознания отдельных людей, которые были свободны, независимы и равны. В соответствии с явлением секуляризации в китайской традиции существовал очень ограниченный кодекс поведения «поиска прибыли» и основная национальная политика акцента на сельском хозяйстве и подавления торговли, которая основывалась на принципе «мудрый человек учитывает моральную ценность человека, глупец — только его положение» (перевод Хунмина Гу), и, таким образом, поведенческая ориентация преследования собственных интересов не та же самая, что в современном смысле этого слова, и в то время невозможно было признать систему распределения ресурсов в рыночной экономике; явление секуляризации в китайской традиции по сути отождествляется с предшествующим достижением или «судьбой» членов общества, а не с их самостоятельными начинаниями. Во всех этих отношениях существует предел реальному миру человеческой жизни, к которому могут стремиться люди в традиционном обществе. Традиционная китайская секуляризация по-прежнему является актом запрета свободного выбора членов общества с определенной степенью аскетизма. Однако, вместе с продвижением процесса модернизации Китая, особенно после реформ и открытости, явление секуляризации стало все более заметным, и в то же время традиционная

секуляризация Китая начала совершенствоваться и трансформироваться в современный смысл этого термина. В сегодняшнем Китае свобода, равенство и независимость стали базовыми концепциями, универсально разделяемыми всеми членами общества; преследование законных интересов членами общества стало законным и «естественным»; а самопричинные усилия стали поведенческой ориентацией, универсально разделяемой общественностью.

Секуляризация является фундаментальной чертой современного общества и, в то же время, необходимым условием для плавного хода модернизации. С целевой точки зрения, секуляризация в современном смысле имеет чрезвычайно важное «ориентирующее» значение для построения модернизации. Основная цель модернизации — не ради «вещей», а ради «человека» и для постоянного улучшения условий его жизни и качества жизни. Более того, в некотором смысле, в условиях современного общества и рыночной экономики секуляризация является конкретным воплощением человекоцентричной концепции и соответствующей концепции распределения плодов общественного развития, а секуляризация включает в себя улучшение условий жизни людей и построение всеобщей системы социального обеспечения. Поэтому, только решив проблему секуляризации и позволив явлению секуляризации нормально развиваться, модернизация может устранить возможность «отчуждения» людей на важном уровне и эффективно предотвратить возникновение явления чрезмерного неравенства между богатыми и бедными, чтобы все члены общества могли извлечь выгоду из модернизации. Таким образом, можно будет принципиально решить такую большую проблему, как основная «ориентация» модернизации. Кроме того, с точки зрения мотивации, секуляризация также может дать неисчерпаемый импульс модернизации.

Секуляризация является важнейшим вопросом, представляющим непосредственный и повседневный интерес для людей, и это основной вопрос, которому люди придают наибольшее значение. Поэтому, только когда общество уделяет внимание вопросу секуляризации, оно может тесно связать непосредственные интересы каждого члена общества с его собственными усилиями. Таким образом, жизненная сила и креативность каждого члена общества могут быть полностью стимулированы, тем самым обеспечивая неисчерпаемый импульс для непрерывного прогресса модернизации. Более того, с точки зрения конкретного экономического притяжения, секуляризация может существенно увеличить внутреннее потребление. Прямая притягивающая сила экономики состоит из трех аспектов, а именно, притягивающей силы инвестиций, притягивающей силы внешней торговли и притягивающей силы внутреннего потребления. Для экономического притяжения мегасообщества стран, таких как Китай, внутреннее потребление является

наиболее важным. Придание значения секуляризации означает придание значения повседневной потребительской жизни людей, инвестициям в повседневную потребительскую жизнь и постоянному повышению уровня повседневной потребительской жизни. Если это так, то это, безусловно, будет способствовать постоянному расширению внутреннего потребления, что, в свою очередь, будет напрямую способствовать экономическому росту.

Если секуляризация является чрезвычайно важной и незаменимой основой для модернизации любой страны, то она имеет еще большее значение для модернизации Китая. Это происходит не только потому, что секуляризация является уникальным «историческим геном», укоренившимся в китайском обществе, который относительно легко активировать, но и потому, что в бывшей плановой экономике повседневная жизнь людей долгое время не улучшалась, и люди даже не могли упоминать о материальных интересах. В результате явление секуляризации когда-то находилось в состоянии «прерывания», а проблема бедности когда-то серьезно преследовала китайское общество. В то время это стало сильным желанием китайцев избавиться от бедности и жить хорошей жизнью. Сложные обстоятельства привели к более сильному ожиданию секуляризации. Как сказал Си Цзиньпин, «наши люди любят жизнь и с нетерпением ждут лучшего образования, более стабильной работы, более удовлетворительных доходов, более надежного социального обеспечения, более высокого уровня медицинских и оздоровительных услуг, более комфортных условий жизни и более красивой окружающей среды. Они ожидают, что их дети вырастут, будут работать и жить лучше» (Гао и Янь, 2012). Важной причиной, по которой модернизация Китая смогла добиться больших успехов после реформ и открытости, является мощная сила секуляризации, обусловленная слиянием исторических и практических факторов. «Широкая и сильная секуляризация Китая оказала огромное стимулирующее воздействие на модернизацию: она помогла эффективному формированию большого числа негосударственных экономических предпринимателей, частных фирм и самозанятых людей; она напрямую способствовала росту внутреннего потребления; она эффективно способствовала крупномасштабному и существенному повышению качества национальной культуры, а также человеческих ресурсов и капитала; и она способствовала устойчивому поддержанию ситуации в области социального обеспечения» (Ву, 2020).

6.1.1.1 Возможность сбоя секуляризации на современном этапе в Китае

Видя, что секуляризация имеет незаменимое и значительное положительное влияние на модернизацию, следует также отметить, что явление секуляризации, если оно сбивается с пути и становится односторонним или чрезмерным, отрицательно повлияет на

модернизацию Китая. В случае секуляризации Китая действительно существует вероятность того, что она может сбиться с пути. Причина проста. На нынешнем этапе развития Китая по крайней мере три возможных фактора могут привести к тому, что секуляризация сойдет с пути.

Первый — это относительное отсутствие правил, характеризующее период социального перехода, что может легко привести к тому, что развитие секуляризации превратится в некий инстинктивный импульс из-за отсутствия необходимых ограничений.

Во-вторых, китайский народ, который испытал крайнюю нехватку материального богатства в эпоху плановой экономики, испытывает сильное чувство бедности. Объективно говоря, такого рода ситуация склонна порождать рвение людей к достижению богатства и высокие ожидания увеличения богатства.

В-третьих, в исторических явлениях секуляризации Китая есть много элементов, которые не соответствуют атрибутам эпохи модернизации, что может легко привести к деформации некоторых исторических явлений секуляризации в современном обществе. Все это делает текущий этап секуляризации Китая, вероятно, сбитым с пути.

Мы не можем недооценивать огромное влияние феномена секуляризации на процесс модернизации. С точки зрения охвата секуляризация затрагивает каждого члена общества. С точки зрения воздействия секуляризация — это вопрос, который затрагивает непосредственные интересы каждого члена общества. Поэтому, как только феномен секуляризации будет развиваться основательно, он окажет огромное положительное стимулирующее воздействие на модернизацию, позволяя ей продвигаться здорово и устойчиво. Напротив, как только феномен секуляризации сойдет с пути или даже зайдет слишком далеко или серьезно отклонится, он окажет огромное и даже все более «умножающееся» отрицательное воздействие на конструкцию модернизации, заставив ее исказиться и выйти из формы или зайти в тупик. Очевидно, что для нас важной задачей является обеспечение здорового развития феномена секуляризации, предотвращение его схождения с пути и обеспечение того, чтобы конструкция модернизации продвигалась здоровым и устойчивым образом.

6.2 Основные проявления чрезмерной секуляризации в Китае на современном этапе

На современном этапе в Китае, наряду с развитием современного общества и процессом рыночной экономики, секуляризация значительно развилась и оказала огромное положительное влияние на модернизацию. В то же время следует отметить, что из-за различных исторических и практических факторов в Китае возникли некоторые проблемы

чрезмерной секуляризации. Эти проблемы чрезмерной секуляризации оказали определенное вводящее в заблуждение воздействие на основную цель модернизации, универсальность потребностей людей и их рационализаторское поведение. В широком смысле, эти проблемы чрезмерной секуляризации в основном проявляются в следующих аспектах:

6.2.1 Различные степени поведенческой ориентации на получение прибыли

В условиях модернизации и рыночной экономики общество должно прежде всего решить основную цель «для кого». Несомненно, основная цель модернизации — для людей. В частности, для «людей», т. е. членов общества, в условиях модернизации и рыночной экономики существуют две основные максимы их интересов: делиться плодами социального развития и иметь достаточное пространство для свободного развития. Модернизация основана на концепции социальной справедливости, позволяющей каждому члену общества делиться плодами социального развития и предоставляющей каждому члену общества достаточное пространство для свободного развития. Более того, «продвижение интересов высших классов не должно ставиться в зависимость от ущемления интересов низших классов; напротив, продвижение интересов высших классов должно сопровождаться последующим улучшением положения низших классов» (Wu, 2019). Таким образом, это приведет к большей социальной сплоченности и интеграции, а также жизненной силе и креативности для развития.

Однако на ранних стадиях рыночной экономики большинство стран и регионов имели в той или иной степени явление, ориентированное на прибыль. Нельзя отрицать, что рыночная экономика является историческим прогрессом. Она фактически разрушила иерархию и личную зависимость традиционного общества, позволив членам общества достичь определенной степени свободы и равенства в условиях капитала и значительно освободив производительные силы. Однако следует также отметить, что на ранней стадии первоначального накопления капитала в рыночной экономике капитал был дефицитным ресурсом, принадлежащим немногим, и в то же время не имел необходимых институциональных ограничений, в сочетании с тем фактом, что система социального обеспечения еще не была создана. При таких обстоятельствах господство капитала неизбежно станет определенным видом социальной ориентации в большей или меньшей степени. Кроме того, явление господства капитала неизбежно приведет к возникновению в той или иной степени явлений, ориентированных на прибыль, что приведет к возникновению ситуации, в которой одна часть общества посягает на другую часть общества и лишает ее разумных интересов для усиления своих собственных интересов.

Многие недобросовестные предприниматели часто делают все возможное, чтобы узурпировать разумные интересы других членов общества для достижения цели максимизации своих собственных высоких прибылей. Как указывает Карл Маркс, «Но у капитала есть один-единственный жизненный импульс, тенденция создавать стоимость и прибавочную стоимость, заставляя свой постоянный фактор, средства производства, поглощать максимально возможное количество прибавочного труда. Капитал — это мертвый труд, который, подобно вампиру, живет только высасывая живой труд, и живет тем больше, чем больше труда он высасывает. Время, в течение которого рабочий работает, — это время, в течение которого капиталист потребляет купленную у него рабочую силу. Если рабочий потребляет свое свободное время для себя, он грабит капиталиста» (Маркс и Энгельс, 1887, стр. 163). В то время даже многие дети подвергались давлению со стороны недобросовестных владельцев бизнеса, и в 1900 году в США «по крайней мере 1,7 миллиона детей в возрасте до 16 лет были заняты на фабриках и полях, что более чем в 2 раза больше, чем 30 лет назад. 10% всех девочек в возрасте от 10 до 15 лет и 20% всех мальчиков имели работу» (Бринкли, 2009). Список таких конкретных примеров бесконечен. Эти недобросовестные предприниматели не только напрямую наносили вред законным интересам рабочих, но и законным интересам общественности. Как показано в популярной в США в начале двадцатого века книге «Бойня», в котором описывается крайний обман, к которому прибегают недобросовестные предприниматели в пищевой промышленности, чтобы получать высокую прибыль: «Они всегда привыкли есть много копченой колбасы, и как они могли знать, что то, что они купили в Америке, было не тем же самым — что ее цвет был создан химикатами, а ее дымный привкус — еще более химикатами, и что в ней было полно «картофельной муки»? «Из всех чудес химии, которые они творили, придавая любому виду мяса, свежему или соленому, целому или рубленному, любой цвет, любой вкус и любой запах по своему выбору» (Синклер, 2013).

Китай в переходный период также стал свидетелем относительно выраженного феномена, ориентированного на прибыль. Некоторые ученые указывали, что исторически «интенсивное стяжательство китайцев, несомненно, было высоко развито в течение длительного времени. Это стремление и беспринципная конкуренция по отношению к чужакам были несравненно сильны среди китайцев» (Вебер, 1951). Этот взгляд, хотя и несколько абсолютистский, следует признать содержащим определенный элемент разумности. Этот исторический ген Китая снова активировался в определенное время. В то же время, на рубеже XX и XXI вв. в Китае система рыночной экономики находилась в зачаточном состоянии, система плановой экономики имела тенденцию к распаду, и изначально начало формироваться сознание людей в отношении преследования

экономических интересов, но в целом в больших масштабах. Это своего рода исторический прогресс. В то же время следует также отметить, что погоня людей за экономической выгодой зашла слишком далеко. Сочетание исторических генов и страстного стремления людей к экономическим выгодам на ранней стадии рыночной экономики оказало широкое и далеко идущее влияние на китайское общество в целом. «Люди склонны приписывать проблему развития скорости экономического развития, а затем высокой скорости экономического развития, т. е. высокому темпу роста ВВП, как мерилу успешности развития. Просто предполагается, что экономический рост является естественной движущей силой социального прогресса, и что пока экономика улучшается, прогресс в других областях будет естественным образом следовать за ним. Другими словами, для того чтобы изменить лицо всего общества как можно скорее, необходимо стремиться к высокому темпу экономического роста» (Wu, 2008)). Под этим влиянием, в некотором смысле, общество в целом, похоже, страдает от своего рода «экономического голода». «Экономический голод» затрагивает не только отдельных лиц, но и некоторые государственные учреждения. Например, удовлетворение интересов членов подразделения посредством «генерации дохода» стало важной задачей для большого количества государственных школ, государственных больниц и государственных учреждений в то время. В то же время общество в целом не создало полной системы верховенства закона. Поэтому экономическое поведение людей не имело эффективных ограничений.

При таких обстоятельствах, с одной стороны, по сравнению с эпохой плановой экономики, жизненная сила китайцев в создании экономического богатства была активирована и высвобождена как никогда ранее, и экономическое развитие в то время, таким образом, получило огромный импульс; с другой стороны, было неизбежно, что все общество придавало слишком большое значение экономическим выгодам и относительно пренебрегало вопросом социальной справедливости. В результате в определенной степени и масштабе поощрялись явления, ориентированные на прибыль. В то время феномен прибыли в Китае, хотя он был далеко не таким серьезным, как в США в начале XX в., был очевиден по сравнению с прошлым китайским обществом. Согласно опросу, когда респондентов спрашивали о «главном «недостатке морали» современных людей», они считали, что больше всего в обществе не хватает «искренности», причем доля таких людей достигала 50,37%, занимая первое место. 57,29% респондентов либо полностью согласились, либо в основном согласились с суждением о том, что «честные и заслуживающие доверия люди в наши дни, как правило, проигрывают» (Wu et al., 2010). В 2010 г. онлайн-опрос, проведенный huanqiu.com, показал, что «после опроса 80% пользователей сети считают, что Китай является «самой поклоняющейся деньгам страной»

международного сообщества, и около 60% пользователей сети признались в недавнем опросе, что они поклоняются золоту. Кроме того, согласно другим опросам, 95% респондентов считают, что китайцы «поклоняются деньгам» всерьез (Чэнь, 2010). Согласно другому опросу, в ответ на вопрос «Как, по вашему мнению, изменился моральный уровень китайского общества по сравнению с десятью годами назад», «подавляющее большинство — 86% — пользователей сети считают, что по сравнению с десятью годами назад моральный уровень китайского общества сегодня «сильно регрессировал», в то время как 9,5% считают, что «был некоторый регресс» (Ву, 2011). Одним из очевидных явлений является то, что общественное благосостояние Китая имеет большой разрыв по сравнению со многими странами и регионами. Некоторые цифры показывают, что общий объем пожертвований, принятых благотворительными организациями в Китае в 2014 г., составил 104,2 млрд. юаней, что составляет всего 0,16% от общего ВВП; индивидуальные пожертвования составили всего около 11,1% (Лань, 2015)). В противоположность этому, и в полном контрасте с ситуацией в Китае, в 2008 г. общий объем благотворительных пожертвований в Соединенных Штатах составил 307,65 млрд. долларов США, или 2,2% ВВП. Из всех пожертвований в стране 75% поступило от частных лиц и 7% от наследств, что в общей сложности составило 82% (Рао, 2011).

Нельзя отрицать, что в первые дни реформ и открытости Китая социальная несправедливость усугублялась таким поведением, как стремление к прибыли. В то время на предприятиях, которыми управляли недобросовестные бизнесмены, не было элементарных условий защиты безопасности, что приводило к частым несчастным случаям на шахтах. В 2002 году в Китае произошло 1,07 млн. несчастных случаев на производстве, из которых почти 140 000 погибли (Лю, 2016). Уровень смертности на 100 млн. юаней ВВП в Китае в 10 раз превышает аналогичный показатель в развитых странах; уровень смертности на 100 000 человек в промышленных, горнодобывающих и коммерческих авариях более чем в 2 раза превышает аналогичный показатель в развитых странах; а уровень смертности на добычу 1 млн. тонн угля более чем в 5 раз превышает среднемировой показатель (Синьхуа Нет, 2008). Явление «задолженности по заработной плате», характерное для Китая, время от времени возникало. Согласно опросу, среди трудящихся-мигрантов в 2004 г. 6,1% имели задолженность по заработной плате, при этом средняя задолженность составила 1806 юаней на душу населения (Исследовательская группа Исследовательского управления Госсовета, 2006). Согласно выборочному опросу, проведенному Министерством труда и социального обеспечения в 2004 г., 10% сельских трудящихся-мигрантов имели задолженность по заработной плате в течение 7 месяцев (Исследовательская группа Исследовательского управления Госсовета, 2006). Феномен

профессиональных заболеваний стал более заметным. Согласно опросу Министерства здравоохранения, в 2002 г. было зарегистрировано 14 821 случай различных видов профессиональных заболеваний, что на 12,1% больше, чем в 2001 г., а последовательные темпы роста профессиональных заболеваний с 2000 по 2002 гг. превысили 10%. 60% предприятий поселков и деревень не оснащены никакими средствами защиты; 90% предприятий поселков и деревень имеют пыльные рабочие места, которые превышают национальные стандарты гигиены; 30% работников предприятий поселков и деревень подвергаются воздействию пыли, токсинов и т. д.; а уровень выявления профессиональных больных и предполагаемых профессиональных больных достигает 15,8% (Ли, 2005). Феномен, ориентированный на прибыль, усугубил разрыв между богатыми и бедными и другие социальные несправедливости, и большое количество трудолюбивых рабочих не были вознаграждены доходом, которого они заслуживают. Некоторые ученые полагают, что в 2008 г. из более чем 9 триллионов юаней скрытого дохода по всей стране, доля «неучтенного дохода» составила 5,4 триллиона юаней, причем 10% самых богатых домохозяйств забрали 63% богатства (Чжан, 2010). Шестое национальное исследование статуса рабочей силы в 2007 г. показало, что 43,9% работников были «не очень удовлетворены» или «не удовлетворены» уровнем своей заработной платы, а 22,5% были «не очень удовлетворены» или «очень не удовлетворены» своим текущим социальным статусом. Только 30,5% городских рабочих и 32,7% сельских рабочих-мигрантов были удовлетворены своим социальным статусом (Ru et al., 2008)).

Явление, ориентированное на прибыль, также серьезно подорвало общественный интерес. В течение некоторого времени имели место многочисленные случаи мошенничества и обмана, которые представляли серьезную угрозу общественной безопасности пищевых продуктов. Например, «инцидент с молочным порошком Санлу» повлиял на здоровье десятков тысяч младенцев и маленьких детей в Китае. Это явление не исчезло полностью даже сейчас. Во время эпидемии 2020 г. полиция Чанши обнаружила, что «господин Чжан, который занимается оптовым бизнесом по продаже товаров медицинского назначения в фармацевтическом циркуляционном парке Гаоцяо в Чанше, приобрел 1,06 млн. поддельных масок за 1 раз и использовал свою собственную маркетинговую сеть для быстрого распространения этих поддельных масок в небольших онлайн- и офлайн-супермаркетах, аптеках, микроблогах и других конечных каналах, и всего за одну неделю было продано 1,06 млн. поддельных масок» (Ма, 2020). Явление, ориентированное на прибыль, также напрямую усугубляет ухудшение экологии окружающей среды и проблемы общественного здравоохранения в целом. В 2004 г. при использовании метода потерь от загрязнения общая стоимость ухудшения состояния

окружающей среды составила 511,82 млрд юаней, что составило 3,05% от местного совокупного ВВП. Среди них стоимость ухудшения состояния окружающей среды из-за загрязнения воздуха составила 219,80 млрд. юаней, стоимость ухудшения состояния окружающей среды из-за загрязнения воды составила 286,28 млрд. юаней, стоимость ухудшения состояния окружающей среды из-за захвата земель свалками твердых отходов составила 650 млн. юаней, а экономические потери из-за аварий, связанных с загрязнением, составили 5,09 млрд юаней (Государственное управление по охране окружающей среды и Национальное бюро статистики, 2016). В 2004 г. национальное загрязнение воздуха привело к гибели почти 358 000 человек, около 640 000 пациентов с заболеваниями дыхательной и кровеносной систем были госпитализированы, и было зарегистрировано около 256 000 новых случаев хронического бронхита (Го, 2006).

Кроме того, стоит отметить еще один феномен, а именно, что традиционный китайский фактор «дифференциальной структуры» имеет определенный объективный эффект подпитки феномена, ориентированного на прибыль. Традиционное общество Китая является обществом «дифференциальной структуры». В таком обществе «сеть социальных отношений, связанных родством, индивидуальна, причем каждая сеть имеет «я» в качестве своего центра, и центр каждой сети различен». «Это не индивидуализм, а эгоизм» (Фэй, 1999). В этом случае предпочтение частной морали над общественной моралью обязательно возникнет. Хотя это явление оказывает положительное влияние на накопление социального капитала для некоторых частных предприятий в условиях определенной эпохи, в долгосрочной перспективе это явление разного отношения к разным людям с точки зрения близости и дистанции, основанное на человеческих чувствах, не способствует формированию и развитию духа договора, который необходим для рыночной экономики, и духа верховенства закона, который необходим для всего общества. Объективно говоря, это явление, подчеркивающее главенство частной морали над общественной, дает своего рода основу и гарантию существования и распространения явления, ориентированного на прибыль.

В последние годы, хотя Китай и достиг значительных результатов в управлении явлением, ориентированным на прибыль, его еще предстоит фундаментально искоренить, и социальная несправедливость, усугубленная этим явлением, все еще нуждается в высокой оценке. Опрос показывает, что в 2018 г. «с точки зрения восприятия общей справедливости общества более 40% респондентов опроса считают, что общество несправедливо, в то время как 34,2% считают, что общество справедливо. Это свидетельствует о том, что общее восприятие социальной справедливости респондентами опроса смещено в сторону несправедливости» (Ван).

6.2.2 Чрезмерный акцент на «материалистическом» измерении потребностей

В условиях модернизации и рыночной экономики, после того как общество выполнило основную цель «человекоцентризма», т. е. «ради человека», ему необходимо решить еще и конкретный вопрос о том, «какие именно человеческие потребности» должны быть удовлетворены. В этом отношении модернизация заключается в удовлетворении постоянно растущих потребностей человека в лучшей жизни и удовлетворении его свободного и всестороннего развития. В этом отношении, если «многогранные» потребности человека игнорируются и его потребности ограничиваются материальным уровнем, это неизбежно порождает проблему односторонней секуляризации, которая придает чрезмерное значение материалистическим потребностям.

В плановой экономике до реформ и открытости материальное производство и уровень жизни в Китае были крайне низкими. В то время Китай находился в экономически невыгодном положении. Тем не менее, в некотором смысле, общество в то время рассматривало и запрещало стремление к материалистической жизни как нездоровый «буржуазный декадентский образ жизни». Такая ситуация, очевидно, не соответствует общему здравому смыслу человеческого общества. Маркс и Энгельс отмечают, что «человек должен быть в состоянии жить, чтобы иметь возможность «творить историю». Но жизнь включает в себя прежде всего еду и питье, жилище, одежду и многое другое. Таким образом, первым историческим актом является производство средств для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни» (Маркс и Энгельс).

После реформ и открытости Китая вышеуказанная ситуация значительно изменилась. С огромным развитием производительных сил и огромным изобилием материальных благ, а также с углублением философии, ориентированной на человека, улучшение базового уровня жизни людей стало важным вопросом для общества в целом. В то же время, однако, следует отметить, что стремление людей к материальной жизни зашло слишком далеко. В быстро меняющейся социально-экономической среде и перед лицом демонстрационного эффекта высокого уровня жизни некоторых богатых групп в стране и за рубежом, неизбежно проявится явление, что большое количество членов общества, страдающих «фобией бедности», чрезмерно привязываются к материалистическому уровню, т. е. к «материалистическому» уровню потребностей. Опрос, проведенный в провинции Цзянсу, показывает, что 52,5% респондентов отвечают на вопрос о «факторах, которые «вызывают физическую и психическую дисгармонию» как «чрезмерные желания и неспособность довольствоваться тем, что имеешь» (Ху, 2015). Это также иллюстрируют данные опросов других зарубежных исследовательских организаций. «В конце 2013 г.

французская Ipsos Research опубликовала опрос под названием «Глобальный материализм, управление деньгами и семейные установки», в котором энтузиазм китайцев в отношении материальных вещей возглавил список среди 20 стран. 71% китайцев заявили, что будут измерять успех на основе того, сколько у них вещей, в то время как в мире с этим согласились только 34%» (People CN, 2015). Хотя мы пока не уверены в научной обоснованности и точности этого опроса, следует признать, что он все еще показателен или, по крайней мере, является ценным напоминанием.

Для общей поведенческой ориентации членов общества множественные уровни потребностей, включая материальные и духовные стремления, являются органическим целым и каждый из них необходим. Согласно Маслоу, человеческие потребности состоят из пяти уровней содержания от низшего к высшему, а именно: физиологические потребности, потребности в безопасности, потребности в любви, потребности в уважении и потребности в самоактуализации. «Погоня за высшими потребностями и их удовлетворение ведут к большему, более сильному и истинному индивидуализму» (Маслоу). Нет сомнений, что утверждение Маслоу о том, что человеческие потребности включают в себя ряд измерений, является неоспоримым, хотя мы не можем сказать, что пять потребностей, обобщенных Маслоу, обязательно хорошо всесторонни. Например, неспособность Маслоу включить потребности культуры, социального взаимодействия и коммуникации, а также дифференцированные интересы членов общества, является явным недостатком. Важно то, что существует взаимосвязь взаимопроникновения, взаимного ограничения и взаимного продвижения между удовлетворением потребностей различных уровней членов общества; не существует такого понятия, как удовлетворение потребностей определенного уровня как абсолютно активного полюса и удовлетворение потребностей других уровней как абсолютно пассивного полюса, так что прогресс первого может определенно определять возможность прогресса второго. Это особенно верно, когда общество достигло определенного уровня развития. Отставание в удовлетворении потребностей на любом уровне, несомненно, приведет к отставанию в удовлетворении потребностей на всех уровнях. Развитие обязательно подразумевает взаимное усиление и соразвитие потребностей членов общества на всех уровнях. Например, без удовлетворения материальных потребностей стремление людей к культурным потребностям неизбежно не зайдет слишком далеко, и наоборот.

Чрезмерное преследование материалистических потребностей неизбежно приведет к очевидному односторонне ориентированному эффекту на модернизацию. С этой точки зрения одностороннее преследование или даже одностороннее сильное преследование человеческих «материалистических» потребностей определенно ослабит преследование

потребностей на других уровнях в разной степени, сведет на нет гуманистическое значение модернизации и приведет модернизацию к односторонней «антропоморфной животной» ситуации, тем самым вызывая ряд негативных социальных эффектов, таких как отставание социального строительства и культурного строительства от экономического строительства. Даже само экономическое строительство в разной степени будет демонстрировать некое одностороннее существование и одностороннее продвижение.

6.2.3 Чрезмерно высокое потребление

Поскольку модернизация осуществляется ради человека и для удовлетворения его многогранных потребностей, то еще одна конкретная проблема заключается в том, как сделать необходимые потребительские расходы для удовлетворения этих многогранных потребностей надлежащим и разумным образом. Важность этой проблемы заключается в том, что как только многогранные потребности людей будут надлежащим и разумным образом удовлетворены, основная цель модернизации будет постепенно реализована, жизнеспособность и креативность членов общества будут постоянно стимулироваться, и эндогенная динамика модернизации будет продолжать формироваться. Напротив, если общество делает чрезмерно высокие потребительские расходы с точки зрения потребностей людей, это не только породит неблагоприятную общественную мораль, нанесет ущерб трудолюбивому духу его членов и снизит их жизнеспособность и креативность, но и перерасходует производительные фонды, на которых основана будущая модернизация, задерживая модернизацию общественных услуг и средств к существованию людей и в конечном итоге подрывая эндогенную динамику модернизации.

Одной из основных черт секуляризации является рационализация поведения людей. С точки зрения рационализации расходы на потребительские нужды должны планироваться научно и разумно. В этой связи, во-первых, на основе принципа «необходимости» должны быть «обязательно» удовлетворены различные потребности людей, иначе увеличение материального богатства потеряет свой надлежащий смысл; во-вторых, на основе принципа соответствующих возможностей должны быть «надлежащим образом» удовлетворены потребности людей; в-третьих, должны быть сделаны необходимые резервы и накопления, чтобы противостоять возможным будущим социально-экономическим рискам и обеспечить устойчивость модернизации. Правительство не должно быть так намерено истощать все плоды развития ради текущих потребительских потребностей людей или даже перерасходовать будущее богатство для поддержки этих высоких потребительских потребностей.

На современном этапе в Китае наблюдается множество различных видов явлений чрезмерного потребления. Среди них есть два типа чрезмерного потребления, на которые следует обратить особое внимание.

Первая — это личное показное потребление. В традиционном обществе Китая люди придают большое значение достоинству семьи и личности, т. е. лицу. «Если человек делает что-то, что соответствует ожиданиям его семьи, он не только чувствует себя польщенным, но и его семья будет гордиться им и, следовательно, разделит с ним честь и ресурсы» (Чжай, 2004). В рыночной экономике эта традиционная проблема сохранения лица все еще существует в разной степени в Китае. В глазах многих людей то, могут ли они быть уважаемыми другими, в значительной степени зависит от обладания собственным богатством и соответствующего внешнего проявления, которое может легко привлечь внимание людей — насколько высок уровень потребления. Другими словами, богатство было не только проблемой материальной жизни, но и вопросом «лица». Более того, с развитием модернизации и рыночной экономики некоторые люди, которые избежали бедности прошлого и стали богатыми первыми, стремятся доказать или показать другим, что они достигли нового, богатого «социального статуса». Эти исторические и практические факторы привели к появлению явного феномена личного показного потребления в современном китайском обществе. Этот феномен особенно заметен в китайском обществе по сравнению со многими другими странами и регионами.

После более чем 40 лет реформ и открытости Китай по-прежнему остается развивающейся страной, несмотря на радикальные изменения. Сейчас в Китае «годовой располагаемый доход на душу населения составляет 30 000 юаней, но 600 млн. человек имеют низкий и средний доход и ниже, а их средний ежемесячный доход составляет всего около 1000 юаней» (People's Daily, 2020). В резком контрасте с этим китайцы лидируют в мире по проценту приобретенных предметов роскоши. Отчет McKinsey о потреблении предметов роскоши в Китае за 2019 г. показывает, что в 2018 г. китайцы купили треть мировых предметов роскоши. «Расходы китайцев на предметы роскоши внутри страны и за ее пределами достигли 770 млрд. юаней (CNY), что составляет одну треть от общего мирового потребления предметов роскоши, при этом средние расходы домохозяйств на предметы роскоши составляют почти 80 000 юаней на предметы роскоши. Ожидается, что к 2025 году общее потребление предметов роскоши увеличится до 1,2 триллиона юаней. Более половины роста мирового рынка предметов роскоши в период с 2012 по 2018 гг. пришлось на Китай. Заглядывая вперед, ожидается, что эта доля достигнет 65% к 2025 г.» (www.dyhiv.com, 2019). Отдельные данные показывают, что «по сравнению с ноябрьским прогнозом Bain & Company на 2025 г., вес предметов роскоши, приобретаемых китайскими

потребителями, в процентах от мирового потребления предметов роскоши еще больше увеличится, с 35% в 2019 г. до 50%» (Drizzie, 2020). Кроме того, с точки зрения поколений, существуют четкие различия в профилях потребления между различными возрастными группами в Китае. Относительно старшие когорты, выросшие в эпоху плановой экономики, когда материальные потребительские товары были дефицитом, относительно бережливы в своих потребительских расходах. Напротив, молодые люди, выросшие в эпоху, когда материальные блага стали обильными, имеют относительно более высокие потребительские расходы. Одно исследование показывает, что «группа «после 80-х», в которой существуют поколенческие различия в материалистических ценностях, как правило, имеет более высокий уровень материалистических ценностей, чем группа «после 70-х»» (Ли). В соответствии с этим, относительно молодая поколенческая группа, несомненно, стала основной силой, стоящей за высоким потреблением в китайском обществе. «Данные опроса, опубликованные соответствующими организациями, показывают, что китайские потребители предметов роскоши в среднем на 15 лет моложе европейских потребителей предметов роскоши и на 25 лет моложе американских» (Чжэн, 2012). Эту ситуацию в краткосрочной перспективе трудно кардинально изменить.

Второе — это масштабное показное потребление некоторых местных органов власти. С глобальной точки зрения следует сказать, что это уникальное явление в китайском обществе на данном этапе. За не столь короткий период времени из-за односторонности целевой ориентации, ошибки в позиционировании собственных обязанностей, отсутствия научного, демократического и прозрачного процесса принятия основных решений в государственной политике, отсутствия необходимого надзора и ограничений, отсутствия комплексных индексов оценки для местных чиновников и чрезмерной зависимости от земельного финансирования и попыток некоторых местных чиновников реализовать передачу выгод посредством крупномасштабных проектов и т. д. некоторые местные органы власти в Китае реализовали беспрецедентные имиджевые проекты, роскошные проекты и строительство роскошных городов по многим причинам. Масштабность и роскошный стиль этих проектов редки в мире. Поскольку большинство этих сооружений относятся к расходным проектам, не приносящим экономической выгоды, далеким от основных жизненных потребностей людей и в то же время уже выходящим за рамки государственных услуг, их можно в определенной степени рассматривать как показательные предметы потребления и сверхпоказные предметы потребления с огромными инвестициями, превышающими их возможности.

Можно сказать, что строительство объектов класса люкс стало чем-то с очень широким влиянием в последние годы. Имиджевые проекты, проекты класса люкс и строительство объектов класса люкс больше нельзя назвать изолированным явлением в нескольких областях. Китай построил не менее дюжины стадионов мирового класса, не менее дюжин концертных залов и театров мирового класса и не менее дюжин конференц-центров мирового класса. Экономически не очень богатый город тратит 1 миллиард юаней на строительство Большого театра площадью 70 000 квадратных метров, с 20 килограммами золота, вымощенного на занавесе, чтобы продемонстрировать его величие, и в общей сложности было использовано около 10 000 тонн стали. Обследование более 40 театров в южной провинции, проведенное обществом Цзюсань, показывает, что все эти театры построены в форме высокого потребления энергии и материалов, и что инвестиции в строительство культурных объектов быстро растут (Ван). Глубоко бедный уезд в Шэньси, который только что вырвался из нищеты, построил новую «роскошную» среднюю школу с общим объемом инвестиций в 710 миллионов юаней, в то время как местные финансовые доходы уезда в 2019 г. составили менее 200 миллионов юаней (Fan). Из всех видов роскошного строительства самые большие инвестиции приходятся на строительство роскошных городов. Данные соответствующих отделов Госсовета показывают, что, согласно неполной статистике, по состоянию на май 2016 г. по всей стране было более 3500 новых городов и новых районов выше уровня уезда с планируемой численностью населения в 3,4 миллиарда человек (Wu et al., 2016). Если добавить некоторые уезды и районы, создающие свои собственные «зоны развития» с различными названиями, масштаб будет еще более колоссальным. Такой огромный масштаб проектов городского строительства при существующих финансовых возможностях местного правительства Китая не может быть завершен даже за сто лет. Даже развитые страны Европы и США в течение более длительного периода времени также просто не в состоянии завершить строительство такого масштабного проекта с имеющимися у них финансовыми ресурсами. Гуйчжоу, бедный уезд, который только что вырвался из нищеты с финансовым доходом менее 1 млрд. юаней, фактически накопил огромные долги для осуществления роскошного городского строительства. Результатом является то, что «долг составляет более 40 млрд юаней, при этом большая часть расходов на финансирование превышает 10%, из которых «только «волшебное здание» Dushan County Shuisi Building обошлось в 200 млн. юаней» (China Economic Net, 2020)). Автономный регион с населением всего в сто тысяч человек на западе Китая, слаборазвитый город, в 2002 г., чтобы изменить облик города за счет расширения инвестиций, последовательно построил большие площади на юге, севере и западе города. Общая площадь составляет более 900 000 м², при этом площадь на душу населения

составляет 6 м² (Ли). Подобные случаи не единичны в Китае. Такие проекты класса люкс и строительство роскошных городов не только задерживают нормальное развитие местной экономики и улучшение условий жизни людей, но и ввергают местное правительство в серьезные долги, создавая огромные финансовые ловушки. На конец июля 2020 г. сальдо государственного долга только местных органов власти составляло ошеломляющие 24 161,6 млрд. юаней (Министерство финансов Китайской Народной Республики, 2020).

В резком контрасте с масштабным показным потреблением некоторых местных органов власти, доля государственных инвестиций в основные средства к существованию в нашей стране по-прежнему низка, и она по-прежнему относится к последним странам мира. Таблица 6.1 показывает это по сравнению со средним мировым показателем и многими другими странами: во-первых, доля государственных инвестиций в социальное обеспечение со стороны центрального правительства слишком мала, не говоря уже о том, что разрыв с развитыми странами слишком велик. Существует также явный разрыв даже по сравнению со многими развивающимися странами. Неоспоримым фактом является то, что его общий уровень находится в самом низу списка всех стран и регионов. Во-вторых, инвестиции в государственное образование сравнительно достаточны и являются наиболее близким индикатором к инвестициям в средства к существованию людей в различных странах. Но следует отметить, что большая часть государственных расходов на образование в Китае идет на необязательное образование, т. е. высшее образование, в то время как государственные инвестиции в образование, которые должны были быть потрачены на обязательное образование, были резко сокращены, что является явным изменением приоритетов государственных инвестиций. Это связано с тем, что обязательное образование является установленной законом обязанностью правительства и в него следует вкладывать значительные средства, в то время как высшее образование не является установленной законом обязанностью правительства и в него не следует вкладывать значительные средства. В-третьих, инвестиции центрального правительства в общественное здравоохранение значительно отстают не только от США, но и от России.

Таблица 6.1 Сравнение состояния государственных инвестиций в основные средства к существованию в разных странах (Единица измерения: %)

Страна и регион	Доля расходов центрального правительства на государственное социальное обеспечение	Государственные расходы на образование как доля ВВП	Доля расходов центрального правительства на здравоохранение
Глобальный		4.7	
Страна с высоким уровнем дохода		5.1	
Страны со средним уровнем дохода		4.4	
Китай	11,5 (объединенные расходы на центральном и местном уровнях в 2016 году)	4.22 (2016)	7,25 (2016 год, центральные и местные расходы вместе взятые)
Соединенные Штаты Америки	32.13	5.2	24.31
Грузия	38.67	3.8	7.88
Индия		3.9	1.71
ЮАР	13.88	6	2.69

Источник: данные по Китаю основаны на отчете Министерства финансов Китайской Народной Республики «*Расходы на общегосударственный бюджет центрального правительства*» за 2016 год и на «*Статистическом бюллетене по исполнению расходов на национальное образование*» Министерства образования Китайской Народной Республики за 2016 год; данные по другим странам взяты из *Международного статистического ежегодника за 2015 год* (https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-97-8062-4_6/tables/1)

Также важно отметить, что, во-первых, доходы правительства также включают в себя большой объем внебюджетных доходов, а также доходов от земли, которые в основном используются для городского строительства, которое не является строго расходами на жизнеобеспечение людей. Во-вторых, некоторые местные органы власти накопили большие суммы долга, и не только эти средства не были использованы для улучшения жизнеобеспечения людей, но и давление с целью погашения основного долга и процентов впоследствии было огромным. Это, несомненно, означает, что в определенной степени средства для улучшения жизнеобеспечения людей в будущем были перерасходованы. В-третьих, в текущей политике Китая в области социального обеспечения и общественного здравоохранения существует серьезная «двухколейная система». Например, непропорционально большая сумма инвестиций в государственное здравоохранение тратится в городских районах, а не в сельских; а в городских районах непропорционально большая сумма инвестиций в государственное здравоохранение тратится на небольшую группу людей, а не на более широкое население городских жителей и «сельских рабочих-мигрантов». Короче говоря, если принять во внимание вышеперечисленные факторы, доля государственных инвестиций в основные средства к существованию в Китае на самом деле намного ниже.

Очевидно, что некоторые из широкомасштабных показных явлений потребления местных органов власти означают, что в приоритетах государственных инвестиций нашей страны есть определенные проблемы. Если явление изменения приоритетов государственных вложений не будет строго исправлено, то улучшение жизни людей и повышение качества государственных услуг станут лишь пустыми словами.

6.2.4 Чрезмерное краткосрочное поведение

Как было сказано ранее, одним из последствий секуляризации является рационализация. С этой точки зрения, она требует, чтобы люди установили относительно стабильные и устойчивые институциональные механизмы и соответствующие поведенческие модели в соответствии с долгосрочными целями и на основе реалий. С этой точки зрения, если чрезмерное поведение высокого потребления подрывает баланс между долгосрочными и непосредственными расходами, чрезмерное краткосрочное поведение подрывает согласованность между индивидуальным поведением, между поведением групп и между долгосрочными и непосредственными целями развития общества в целом.

Проблема заключается в том, что в период быстрой социальной трансформации в Китае новая система правил, соответствующая современному обществу и рыночной

экономике, еще не была систематически установлена, и большое количество членов общества неизбежно останется с своего рода беззаконием, что, вероятно, приведет к тому, что люди будут действовать по-своему. Важно то, что «те, кто занимается долгосрочным поведением, несут только издержки долгосрочного поведения и не получают выгод от такого поведения. Результатом может быть только обобщение краткосрочного поведения» (Sun). Это усугубляется тем фактом, что «новые три горы» образования, здравоохранения и жилья стали непреодолимыми проблемами для большей части членов общества и что большое количество членов общества стремится улучшить свое экономическое положение. Все это делает относительно большую часть членов общества беспокойными, и социальная тревожность пронизывает все общество, таким образом, неизбежно, что китайское общество будет сталкиваться с большим количеством чрезмерного краткосрочного поведения, которое принимает во внимание только отдельного человека, но не целое, и принимает во внимание только сиюминутные интересы, но не долгосрочные.

На современном этапе в Китае чрезмерно краткосрочное поведение проявляется в различных аспектах, из которых, по крайней мере, следующие аспекты являются наиболее заметными и должны вызывать нашу серьезную обеспокоенность:

Первая — это чрезмерно краткосрочное поведение в образовательном развитии.

После реформ и открытости образование в Китае достигло скачкообразного развития, обеспечивая необходимую поддержку человеческих ресурсов для развития модернизации. Это признанный факт. В то же время мы также должны видеть, что в развитии образования в Китае все еще много краткосрочного поведения, что сдерживает дальнейшее развитие образования. Образование, особенно базовое образование, должно быть общественным благом, поскольку это касается его основной части, а не ориентированной на прибыль отрасли. Однако в течение некоторого времени после середины девяностых годов двадцатого века из-за слишком широкого понимания рыночной экономики в сфере образования появилась пагубная ориентация на индустриализацию. Образование на всех уровнях и всех типах имеет тенденцию уделять слишком много внимания экономическим выгодам, рассматривая образование как прибыльный бизнес. Необоснованные платы за образование широко распространены как в базовом образовании, так и в высшем образовании. Например, в середине девяностых годов двадцатого века из-за чрезмерного акцента на необходимости «выхода образования на главное поле битвы экономического строительства» атрибуты образования понимались довольно однобоко и утилитарно в попытке сделать образование прибыльной отраслью. Это привело к

очевидному ослаблению общественных атрибутов образования, в частности, обязательного образования как такового.

В последующий период, хотя практика слишком большого акцента на экономических преимуществах образования была в значительной степени скорректирована после размышлений, с другой стороны, наблюдалось чрезмерное краткосрочное поведение, то есть относительное подчеркивание внешнего расширения образовательной системы и относительное игнорирование ее внутренней модернизации. Названия некоторых колледжей и университетов становились все более и более грандиозными. Они были изменены с «такого-то педагогического колледжа» на «такой-то колледж», а затем на «такой-то университет». Однако фактический преподавательский состав и академическая сила университета по-прежнему не сильно отличаются от того, что было раньше, без явных улучшений. Многие колледжи и университеты расширяют свои кампусы необычайными темпами. «По неполным статистическим данным, в Китае строится и уже построено более 200 новых кампусов колледжей и университетов» (Донг). Число студентов-специалистов, студентов бакалавриата, магистратуры и докторантуры становится все больше и больше, уже занимая первое место в мире по размеру. Объем государственных расходов, инвестируемых государством в образование, становится все больше и больше, и увеличение долгов для управления школами больше не является изолированным явлением. По данным Народного банка Китая, к концу 2005 года остаток кредитов колледжам и университетам достиг 200,1 млрд юаней (Ли). К концу 2013 года 24 провинциальных колледжа и университета в провинции Ганьсу имели задолженность в размере 5,507 млрд юаней (Ли). Нельзя отрицать, что образование в Китае расширяется с тревожной скоростью с точки зрения «охвата». Однако, в резком контрасте с этим, академическая сила высших учебных заведений, преданность делу и профессионализм преподавателей, осведомленность и качество обучения студентов и другие «внутренние» аспекты образования достигли весьма ограниченного прогресса.

Второе — чрезмерная краткосрочность в развитии науки и техники.

В отличие от традиционного общества, наука и технологии стали приобретать все большее значение в той степени, в которой они стали «основной производительной силой» в современных обществах. «Существенное различие между современным и традиционным обществом заключается в большем контроле, который современный человек имеет над своей природной и социальной средой. Этот контроль, в свою очередь, основан на расширении научных и технологических знаний» (Хантингтон). В некотором смысле, конкурентоспособность страны все больше зависит от силы и уровня ее науки и технологий.

Нельзя отрицать, что со времени реформ и открытости наука и технологии Китая претерпели радикальные изменения и достигли большого прогресса, что было признано миром. Будь то с точки зрения численности научно-технического персонала или объема национальных инвестиций в науку и технологии, Китай находится на переднем крае мира. Однако нельзя отрицать, что развитие науки и технологий в Китае было отмечено очевидным явлением краткосрочности.

Одним из очевидных явлений краткосрочного поведения в развитии науки и техники является относительный акцент на технологических приложениях и относительное пренебрежение фундаментальной наукой. Следует отметить, что наука является основой технологии. Только на основе высокой степени научного развития может быть сформирован высокоразвитый стандарт технологии. «По сути, наука должна быть основой, а технология — это ветви и листья, развитые на ней. Переход к технологии только без науки может в конечном итоге ничего не дать». «Мы не можем сказать, какое конкретное применение имеет определенное уравнение или закон, но вся научная система является самосогласованной, а фундаментальные исследования подобны кирпичу, необходимому для строительства дома. Хотя вы не знаете, какое применение имеет определенный кирпич, если вы вытащите этот кирпич, дом рухнет» (Ван). Важной причиной, по которой Соединенное Королевство и Соединенные Штаты смогли возглавить три промышленные революции в истории человечества, является то, что каждая из этих двух стран занимала в то время лидирующие позиции в научных исследованиях, которые затем стимулировали инновации передовых технологий. Как отмечает предприниматель, «роль маяка очевидна: любое небольшое открытие и технологическое изобретение в области естественных наук, сделанное человеческим обществом, постепенно распространится по всему миру, вызывая там изменения». «Есть пример математической статьи профессора Арикана в Турции, которая десять лет спустя превращается в пылающий огонь 5G». «Другим примером является развитие молекулярной науки в современной химии, где синтетические материалы человека могут быть получены путем молекулярного редактирования с помощью компьютеров, что также является кардинальным изменением технологий» (Шанхайский университет Цзяотун, 2020).

Ряд факторов, как исторических, так и практических, способствовали нынешнему отсутствию акцента на фундаментальной науке в Китае. Исторически сложилось так, что в традиционном обществе Китая в целом люди придавали относительное значение индукции и обобщению опыта, в отличие от относительного отсутствия значения, придаваемого фундаментальной науке. «Китайцы ценят практичность и поэтому часто переоценивают трудности практического процесса, иногда реальные трудности, иногда просто

воображаемые, так что принципы, лежащие в основе этих практических проблем, игнорируются». Эта ситуация не была полностью исправлена до сих пор. С точки зрения реального общества, чрезмерное внимание к материальной жизни и экономическим выгодам и всепроникающее явление социальной тревожности привели к острому стремлению к научным и технологическим достижениям с быстрыми результатами и короткими циклами. В результате наши фундаментальные науки не получили того внимания, которого они заслуживают.

В Китае фундаментальная наука не получила того относительного внимания, которого она заслуживает по сравнению с технологиями. Это краткосрочное поведение в основном проявляется в том, что «международные инвестиции в фундаментальные научные исследования обычно составляют около 15% инвестиций в НИОКР и могут достигать максимума в 20%, в то время как наша страна долгое время оставалась на уровне около 5%, с общей суммой менее 100 миллиардов юаней в год. Насколько мы можем видеть, недостаточные инвестиции в фундаментальную науку привели к следующим проблемам: во-первых, недостаточные оригинальные результаты; во-вторых, недостаточная поддержка технологического развития; и, в-третьих, нехватка талантов с оригинальными идеями и владением оригинальными инновационными методами».

Другим очевидным поведением краткосрочного поведения в развитии науки и техники является непостоянство академического стиля. Это также проявляется в относительном акценте на расширении расширения и относительном пренебрежении развитием содержания. Одним из ярких проявлений этого является существование более серьезных проблем академического стиля в области научных и технологических исследований с очевидным явлением спекуляции и даже некоторого плагиата, фальсификации данных и других серьезных внутренних проблем. Некоторые данные показывают, что «в настоящее время количество статей SCI, опубликованных в Китае, занимает второе место в мире, почти достигая показателя Соединенных Штатов, находящихся на первом месте». В то же время количество отозванных рукописей в Китае является самым высоким в мире. «По состоянию на июль 2020 года во всем мире было 23 425 отзывов SCI, из которых в Китае 10 303, что намного выше, чем на втором месте, в Соединенных Штатах, где 4 125 отзывов. На Китай пришлось 44% отозванных статей в мире, что «возглавило список» (China Economist, 2020). В 2017 году Springer Nature опубликовал заявление об отзыве, «сообщив об отзыве 107 статей, опубликованных в журнале Tumour Biology (ранее входившем в Springer), и все ведущие авторы этих 107 медицинских статей были из Китая» (Sina Judicial Network, 2017).

Третья причина — соблазн возможной будущей ловушки высокого благосостояния.

В начале реформ и открытости материальная база благосостояния Китая была очень слабой, и главной задачей времени было прорваться сквозь глубоко укоренившуюся систему плановой экономики и концепцию эгалитаризма. В этих конкретных исторических условиях Китаю не хватало материальной основы для улучшения жизни людей в больших масштабах. С начала двадцать первого века, особенно в последнее десятилетие, с развитием современных производительных сил и возникновением различных социальных противоречий и изменений в условиях времени Китай начал рассматривать «лучшую жизнь» людей как главную задачу времени и улучшал жизнь людей в больших масштабах, что в целом подняло базовый стандарт жизни людей на большой уровень. Это большой исторический прогресс. Однако следует отметить, что, хотя мы сосредоточены на улучшении жизни людей, мы также должны принимать меры предосторожности против чрезмерного убийства, т. е. не допустить попадания в ловушку высокого благосостояния. Формирование такого чувства предосторожности не бесцельно. Это связано с тем, что «эгалитаризм существует в Китае уже давно и имеет относительно глубокую массовую базу». «Сегодня более сложная ситуация заключается в том, что настоятельная потребность в улучшении условий жизни людей иногда переплетается с определенными базовыми факторами эгалитаризма. Кроме того, с большим и существенным улучшением уровня жизни людей после реформ и открытости ожидания людей относительно их будущей жизни также в целом растут» (Wu, 2019). Если в целом высокие ожидания людей не будут реализованы, это приведет к всеобщему разочарованию, что приведет к всеобщему чувству фрустрации. Более того, чем выше ожидания, тем сильнее будет чувство фрустрации. Если это разочарование связано с отсутствием основных средств к существованию или основных возможностей развития для сегмента общества, существует высокий риск того, что разочарование этого сегмента общества трансформируется в чувство отчаяния. Затем разочарованные и отчаявшиеся члены общества могут приписать это правительству или другим соответствующим группам, тем самым вызывая или усугубляя социальные конфликты.

Существует закон улучшения жизни людей, а именно, что спрос на жизнь людей является жестким по своей природе, и поэтому улучшение жизни людей должно быть сосредоточено на аддитивном подходе, а не на вычитающем. Этот закон указывает, что если улучшение жизни людей превышает их фактические финансовые возможности и чрезмерно инвестируется, оно выйдет за разумные рамки и попадет в ловушку высокого благосостояния. Оглядываясь на мир, ни одна страна не может поддерживать постоянно

растущую политику благосостояния. Другими словами, ни одна страна не может поддерживать постоянно растущую политику благосостояния. В этих странах, как только будет установлена политика высокого благосостояния, любое ослабление ее уровня определенно вызовет большое недовольство среди людей по отношению к правительству.

Чрезмерная политика социального обеспечения неизбежно порождает большое количество негативных социальных эффектов. «Во Франции ежемесячное пособие, получаемое безработными в первый год, эквивалентно 70–80 % от зарплаты последнего месяца до потери работы, а разрыв между доходами безработных и работающих сотрудников часто настолько мал, что значительное число людей предпочитают оставаться дома, а не искать новые возможности трудоустройства. Согласно опросам, около 30 % безработных предпочли бы получать государственные пособия, чем искать новую работу» (Le, 2012). В Бразилии «государственные пенсии составляют около 7 % ВВП, в то время как расходы на инфраструктуру составляют всего 1,5 %». «Что касается пенсий, например, по сравнению со средней заработной платой пенсии бразильцев эквивалентны 97 % их предпенсионного дохода после уплаты налогов, что значительно превышает средний показатель в 69 %, предлагаемый ОЭСР» (Yan, 2015). Подобные политики высокого благосостояния не только несправедливы, затрагивая стимулы к труду тех, кто входит в состав рабочей силы, вновь инвестированный капитал в экономику этих стран и устойчивое развитие этих стран, но также, в случае нисходящих колебаний в экономике этих стран, финансовые возможности этих стран будут уменьшаться. В результате политика высокого благосостояния неизбежно будет скорректирована в сторону понижения или не будет соблюдаться, что в разной степени приведет к недовольству многих членов общества, что приведет к различным социальным противоречиям и конфликтам. Это одна из основных причин, по которой во многих странах Западной Европы и Латинской Америки возникли различные социальные конфликты, которые трудно разрешить. Это типичные уроки, которые следует извлечь из прошлого.

6.3 Негативные последствия чрезмерной секуляризации и ее управления

Проблема чрезмерной секуляризации может показаться «поверхностным» или «внешним» явлением, но на самом деле это «глубокая» проблема, которая оказывает влияние на плавный ход модернизации Китая.

6.3.1 Негативные последствия проблемы чрезмерной секуляризации

Феномен чрезмерной секуляризации неизбежно вызовет ряд негативных социальных последствий.

Во-первых, это приводит к отклонению от модернизационной ориентации.

Несомненно, основная цель модернизации — человекоцентричность и осуществляется она «ради человека». Основная идея человекоцентричности принадлежит сфере ценностной рациональности. Секуляризация, с другой стороны, является вопросом как ценностной рациональности, так и инструментальной рациональности. Поведенческая ориентация секуляризации, которая подчеркивает важность человеческой реальности, явно принадлежит ценностной рациональности, в то время как поведенческая ориентация прагматизма и рациональности, подчеркиваемая в секуляризации, принадлежит инструментальной рациональности. Проблема чрезмерной секуляризации, по-видимому, также в определенном смысле направлена на благо человека, и в этом, по-видимому, нет ничего плохого. Однако проблема заключается в том, что под тем же названием «ради человека» можно производить множество односторонних поведенческих моделей, которые, по сути, отклоняются от базовой концепции человекоцентричности и могут быть оторваны от сферы ценностной рациональности и, таким образом, отклоняются от основной цели «ради человека» в реальном обществе. Это случай чрезмерной секуляризации. Чрезмерная секуляризация основана либо на односторонних «материалистических» желаниях людей, либо на меньшинстве людей, просто на учете интересов настоящего. В результате, разнообразные потребности людей, интересы большинства или тот факт, что модернизация является важной проблемой, которая может быть связана в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, игнорируются. В долгосрочной перспективе чрезмерная секуляризация приведет к отклонениям от одностороннего прогресса в модернизации, то есть либо ради одного аспекта человеческих потребностей за счет других, либо ради меньшинства за счет большинства, либо ради нынешнего поколения за счет будущих поколений. Эти отклонения, взятые в целом, не позволяют модернизации достичь своей основной цели быть действительно и всесторонне «ориентированной на человека» и даже контрпродуктивны.

Во-вторых, это ослабляет устойчивость модернизации.

Для модернизации страны реальный импульс исходит не извне, а от эндогенной динамики самого сообщества. Другими словами, модернизация страны должна искать мотивацию «внутри» сообщества, а не «извне». Изнутри» сообщества существует множество факторов, влияющих на создание эндогенной динамики модернизации. Среди них есть по крайней мере два ключевых фактора, а именно: трудолюбивый дух членов сообщества и их способность постоянно совершенствоваться и идти в ногу со временем в

модернизации. Чрезмерная секуляризация в разной степени создаст своего рода «паразитизм» у некоторых членов общества, чрезмерно подчеркивая их наслаждение жизнью, даже жизнью высокого потребления, что, в свою очередь, значительно ослабит их дух упорного труда. Кроме того, чрезмерно краткосрочное поведение неизбежно породит чувство «обманчивости» и поведения среди некоторых членов общества. Как только «хитрое» поведение становится социальной культурой и привычкой, происходит следующее: не уделяется внимания долгосрочному строительству базовой модернизации, такому как развитие базовой промышленности и базовой науки, что приводит к отсутствию долгосрочной основы и актуальной поддержки модернизации. В результате устойчивость модернизации будет ослаблена.

В-третьих, это подрывает безопасную деятельность общества.

Поведение, ориентированное на прибыль, неизбежно усугубит ориентацию на господство капитала, делая невозможным формирование взаимовыгодной ситуации между членами общества с относительно высокими социально-экономическими позициями и теми, кто имеет относительно низкие социально-экономические позиции, и, таким образом, усугубляя социальную несправедливость, такую как большой разрыв между богатыми и бедными. «В результате неизбежно все более интенсивное противоречие и конфликт между группой большинства и группой меньшинства, за что общество обязано платить огромную цену, а условия социального обеспечения, от которых зависит плавный ход строительства модернизации, будут в разной степени нарушены. Это было важнейшей причиной возникновения ожесточенной социальной конфронтации в Великобритании и Франции в XIX в.» (Wu, 2019b). Более того, различные виды чрезмерного краткосрочного поведения напрямую подорвут систему социальных правил, оставив большое количество социальных членов без правил, которым нужно следовать, действующих по-своему и склонных к разного рода сопротивлению и конфликтам между собой. Кроме того, растущая готовность населения обеспечивать высокий уровень благосостояния, вероятно, усилит напряженность между трудолюбивыми членами общества и теми, кто не работает для заработка, а также между частью населения с растущими ожиданиями и правительством, ответственным за предоставление общественных услуг. Во всех случаях гармонизация интересов общества в целом может быть нарушена в той или иной степени, что приведет к большому количеству социальных конфликтов, которые могут повлиять на функционирование социального обеспечения.

6.3.2 Эффективное устранение зла чрезмерной секуляризации

Как можно использовать феномен секуляризации в полной мере с точки зрения его позитивного влияния на модернизацию Китая, и в то же время эффективно устранять или сдерживать его возможные недостатки? В этом отношении необходимо сделать многое. Среди них ключевыми являются по крайней мере три из следующих:

Первая — предоставить населению большую свободу выбора для выживания и развития.

Стремление к секуляризации является самым основным интересом народа, особенно китайского народа. Степень, в которой стремление народа к секуляризации может быть реализовано, в большой степени зависит от того, сколько места для свободного развития общество может предоставить своему народу. Энгельс указывал, что «каждый его член может развивать и использовать все свои способности и силы в условиях полной свободы» (Энгельс, 1847)). Если общество может предоставить людям необходимое и постоянно растущее пространство для свободного выбора для их выживания и развития, это означает, что люди этого общества могут иметь больше выбора образа жизни, больше возможностей для самозанятости и больше выбора дифференцированных стилей выживания и развития в соответствии с их собственными желаниями. Такая ситуация не только соответствует основной концепции человекоцентризма, но и может максимально стимулировать жизненную силу и креативность всего общества, поскольку она может соответствовать самым основным желаниям людей. Таким образом, энтузиазм людей к творчеству, а также их творческая мудрость могут быть высвобождены в полной мере, тем самым эффективно способствуя строительству модернизации. В частности, в сегодняшнем китайском обществе, чтобы достичь этого, по крайней мере, две вещи должны быть сделаны хорошо. Одна из них заключается в устранении посредством справедливых и эффективных институциональных механизмов и разработки политики давнего неравного отношения к различным идентичностям среди членов общества, например, неравной политики социального обеспечения, политики общественного здравоохранения и политики жилищного фонда и т. д. среди различных групп с «двухколейной системой»; и устранении неравного отношения к различным формам собственности предприятий, например, разной налоговой политики и разной кредитной политики между предприятиями различных форм собственности в некоторых регионах; и устранении всех видов глубоко укоренившихся барьеров интересов, таких как феномен «привилегий» в трудоустройстве, обучении, продвижении по службе и т. д. Другая задача заключается в органической привязке самостоятельных усилий членов общества к улучшению их собственных условий жизни. Правительство, безусловно, несет непреложную ответственность за улучшение условий

жизни людей, но это не означает, что люди полностью полагаются на правительство в достижении своего основного выживания, то есть цели секуляризации. Следует также отметить, что если люди попытаются достичь своих целей секуляризации, делая все с помощью правительства, то, во-первых, у правительства просто не будет финансовых возможностей, а также не будет достаточно энергии и опыта для достижения этой цели, и, во-вторых, это неизбежно приведет к нереалистично быстрому росту общественных ожиданий. Учитывая это, следует установить базовую ориентацию, что цели секуляризации населения, помимо основной линии выживания, должны быть достигнуты в основном через пространство свободного развития и самостоятельных усилий.

Во-вторых, необходимо сосредоточиться на комплексном продвижении модернизации.

Холистическое продвижение является важным законом модернизации. В условиях современного общества и рыночной экономики компоненты социального сообщества становятся все более диверсифицированными и специализированными, а структура общества в целом становится все более сложной. Важно то, что «при построении модернизации обязательно будет существовать эффект «связи» или «гистерезиса» между различными областями социального организма, а также между различными составными элементами, посредством чего происходит «подъем вместе» и «падение вместе» (Wu, 2019a)). Поскольку сама секуляризация — это то, что фокусируется на материальных интересах, практических потребностях и потребительских потребностях членов общества, секуляризация, если она сбивается с пути, приведет к отклонению всей модернизационной конструкции. Чтобы не допустить секуляризации с пути и обеспечить продвижение модернизации в целом, необходимо сделать несколько вещей: во-первых, следует уделять внимание скоординированному развитию модернизации во всех областях, и следует предотвращать одностороннее продвижение модернизации в определенной области, например, пренебрежение социальным и культурным строительством ради экономического развития и т. д. Особо следует упомянуть о необходимости сосредоточиться на скоординированном развитии материальной и культурной жизни людей. На макроуровне основные потребности общества включают как материальные, так и культурные потребности. Эти две категории являются незаменимыми, и вместе они поддерживают нормальное функционирование и здоровое развитие общества; более того, с развитием модернизации и постепенным созданием системы социального обеспечения удовлетворение базового материального уровня жизни людей становится все меньшей и меньшей проблемой, и, таким образом, в определенном смысле, степень спроса людей на

материальную жизнь находится в состоянии предельного уменьшения, а на культурную жизнь - в состоянии предельного увеличения. Секуляризация, с другой стороны, хотя она также включает некоторые культурные аспекты, такие как рациональность, в основном фокусируется на материальных аспектах жизни. Как упоминалось ранее, на современном этапе развития Китая, из-за сочетания таких факторов, как глубоко укоренившаяся традиционная секуляризация и формирование феномена секуляризации в современном смысле, феномен секуляризации очень заметен в Китае, и он играет очень важную и позитивную роль в содействии модернизации Китая. Однако следует отметить, что широко распространенная и сильная секуляризация в Китае привела к определенному относительному отсутствию внимания к культурной жизни, что привело к отсутствию параллельного развития культуры, искусства, образования и науки в Китае. В долгосрочной перспективе этот недостаток в разной степени приведет к возникновению феномена деформации в модернизации и серьезно затруднит здоровое развитие модернизации Китая. Учитывая это, Китай должен больше инвестировать и продвигать базовое образование, базовую науку, культуру, искусство и другие области, которые влияют на все аспекты культурной жизни. В этой связи он должен выбрать ключевые области в образовании, базовой науке, культуре и искусстве, сделать ключевые инвестиции, развивать эффективные точки роста и содействовать развитию культурной жизни, лидируя. Кроме того, страна и общество в целом должны решительно отстаивать важность культуры и формировать социальную ориентацию, которая придает значение базовому образованию, базовой науке, культуре и искусству, чтобы практикующие в этих областях имели соответствующее чувство достоинства. Только таким образом мы можем компенсировать недостатки в развитии культурной жизни в модернизации Китая и обеспечить эффективную поддержку и гарантию модернизации материальной жизни в модернизации. Во-вторых, мы должны уделять внимание координации между долгосрочными и краткосрочными целями. Мы не должны ни идти на компромисс с долгосрочными целями ради краткосрочных целей, ни жертвовать непосредственными реалистичными интересами людей под предлогом важности долгосрочных интересов; мы должны не только выполнять большую тяжелую работу в базовом строительстве ради долгосрочных целей, таких как строительство основных отраслей промышленности и базовой науки, но и использовать возможность хорошо поработать в конкретных проектах с реалистичными выгодами. В-третьих, мы должны уделять внимание координации между внутренней модернизацией и внешним расширением модернизации. Не только экономическое развитие имеет проблему координации и содействия развитию расширения и коннотации, количества и качества, но та же проблема существует в различных областях и между ними, таких как общество и

культура. Поэтому при модернизации всех отраслей следует сделать акцент на органичном сочетании «поверхностного» расширения и «внутренней» модернизации.

Третье — сосредоточиться на верховенстве закона.

Установление верховенства закона является незаменимым и эффективным способом сдерживания возможных недостатков секуляризации. Одной из главных причин, по которой нынешнее явление секуляризации в Китае привело к появлению таких недостатков, как преобладание краткосрочного поведения и выход за рамки частной морали, является отсутствие верховенства закона. Право в современном понимании — это правовая система поведения людей, основанная на хороших законах (законах, основанных на современных ценностях, таких как свобода, равенство и справедливость). Правовая система определяет границы поведения людей, то есть то, что общество позволяет людям делать, а что нет, что оно поощряет, а что запрещает. Краткосрочное поведение и связанные с ним спекуляции, которые могут быть порождены секуляризацией, объективно могут приносить некоторые «немедленные» экономические выгоды, но в целом их негативное влияние нельзя недооценивать. Суть краткосрочного поведения в том, что оно обходится обществу слишком мало или даже вообще ничего в любой момент времени, и что, напротив, выгоды для виновных в краткосрочном поведении относительно велики в определенный момент времени. Именно поэтому краткосрочное поведение так распространено в разной степени. Еще одним недостатком нынешней секуляризации в Китае является то, что частная мораль выходит за свои границы, иногда даже перекрывая общественную мораль, что делает общественную мораль незаметной, и это привело, в разной степени, к нарушениям рыночной экономики, коррупции, отставанию в развитии общественного благосостояния и многим другим негативным последствиям. Очевидно, что только посредством построения верховенства закона китайское общество может эффективно устранить или, по крайней мере, сдержать возможные недостатки секуляризации. Благодаря построению верховенства закона китайское общество может заставить людей следовать правилам в стремлении к целям секуляризации, чтобы они могли преследовать и реализовывать цели секуляризации в соответствии со своими собственными желаниями, ведя себя в соответствии с правилами и положениями закона. Таким образом, потенциальные преимущества широкомасштабной и интенсивной секуляризации в Китае могут стать реальностью, а позитивное влияние на прогресс модернизации может быть максимизировано.

Ключом к построению верховенства права является создание правовой системы, основанной на хороших законах, чтобы регулировать поведение каждого члена общества.

Си Цзиньпин указывает на необходимость «сделать социалистическое верховенство права хорошим законом и хорошим управлением» (People's Daily, 2016). Суть верховенства права заключается в том, что «конституционная концепция, согласно которой вся государственная власть принадлежит народу, должна соблюдаться». «Ни одна организация или отдельное лицо не должны иметь привилегий, выходящих за рамки Конституции и законов. Все нарушения Конституции и закона должны преследоваться по закону» (Си, 2012). Только посредством построения системы верховенства права мы можем помешать определенной группе или определенным людям в одностороннем порядке принимать решения об институциональных механизмах и разработке политики, что может не только предотвратить произвольное расширение капитала, но и предотвратить трансгрессивную деятельность государственной власти и «запереть власть в клетке системы» (People's Daily, 2013). В то же время это может также эффективно предотвратить рост эгалитаризма, а также популизма. Таким образом, можно гарантировать, что интересы всех групп в обществе будут скоординированы, так что каждая группа сможет наилучшим образом использовать свои способности и получить то, что она заслуживает, тем самым обеспечивая здоровый прогресс модернизации и безопасное функционирование общества» (https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-97-8062-4_6#Sec1).

Таким образом, профессор Чжунминь Ву связывает явление секуляризации с духовной сферой и с потерей ценности человекоцентричности. Он полагает, что китайская секуляризация была еще более сильной, чем после Средневековья в Европе, поскольку китайское общество в принципе никогда и не признавало наличия некоего «Другого мира», а создавало общественные идеалы по отношению к «Этому миру». Он указывает на материализацию ценностей, на рост показного потребления, на краткосрочности поставленных целей и полагает, что все эти явления являются прямым следствием безусловной секуляризации и что они нуждаются в существенной корректировке.

В качестве важнейшего принципа сохранения темпов модернизации он видит внедрение системы, при которой верховенство закона является абсолютным. Особое внимание уделяется потере человекоцентричности модернизации при усилении краткосрочности поставленных целей.

Выводы

В современном Китае намечается переход от экономического материализма, напоминающего европейскую историю раннего Нового времени, к сложному мировоззрению, где на базе человекоцентричности вносятся существенные коррективы в господствующие социальные ценности. При этом причины духовных процессов опять-таки

видятся в мире экономическом, причем модернизированном. Оценивая китайскую модернизацию как вторичную и как имеющую свои исторические корни, профессор Ву полагает, что настало время сугубо материалистические ценности безудержного и роскошного потребления, построенного на краткосрочных целях человеческого поведения, заменить на другие ценности, прежде всего, построенные на верховенстве закона. Он полагает, что в настоящее время китайская секуляризация «чрезмерна» и что современное китайское общество должно чрезвычайно серьезно обратиться к корректировке господствующих в нем ценностей.

Список литературы

1. Arthur C. B. (2008). The elements of American happiness. *Modern Intercourse*, 12.
2. Avdeeva, Yu. N. Compensatory Role of Symbolic Mediators in Constructing Ethnocultural Identity / Yu. N. Avdeeva, K. A. Degtyarenko, N. P. Koptseva // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. – 2020. – Vol. 13, No. 5. – P. 702-715. – DOI 10.17516/1997-1370-0600. – EDN WLYNEC.
3. Azzi, C., & Ehrenberg, R. (1975). Household allocation of time and church attendance. *Journal of Political Economy*, 83(1), 27–56.
4. Brinkley, A. (2009). *American history*. (X. D. Shao, Trans). Hainan Publishing House.
5. Brooks, A. C. (2015). *The conservative heart*. Blackstone Publishing.
6. Chen, W. Y. (2010). Survey: 60 percent of netizens surveyed admit to being gold worshippers. *China News*. <http://www.chinanews.com/life/news/2010/02-26/2140334.shtml>.
7. China Economic Net. (2020). Burning \$40 billion! One county has such a crazy operation. *China Economic Net*. <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1672264304175140211&wfr=spider&for=pc>.
8. China Economist. (2020). China's SCI paper withdrawals account for 44 percent of the world's, and who pays for academic corruption. *Sohu.com*. https://www.sohu.com/a/413534341_673573.
9. Dong, L. W. L. (2017). Campus visit: Why many colleges and universities frequently build new campuses. *China Education Daily*.
10. Drizzie. (2020). After the epidemic, 50 percent of the world's luxury goods may be bought by Chinese consumers. *Shanghai Business*, 5, 24–25.
11. Engels, F. (1847). *Birth of the communist manifesto*, International Publishers.

12. Fan, S. L. (2020, August 18). 710 million yuan to build a luxury middle school, a distortion of the principle of running an education. Sina Network. <http://news.sina.com.cn/c/2020-08-18/doc-iivhvpwy1588845.shtml>.
13. Fei, X. T. (1999). Culture of China. In Fei Xiaotong collected works (pp.335–336). Qunyan Press.
14. Gao, W. & Yan, Y. (2012). People's aspiration for a better life is our goal. People's Daily.
15. Guo, X. T. (2006). Nearly 358,000 deaths due to air pollution in Chinese cities in 2004. Legal Daily.
16. Hu, W. (2015). Public-private moral dilemma in social transformation: An empirical study based on CGSS2013 and Jiangsu Province Survey. *Journal of Southeast University (Philosophy and Social Science)*, 01, 20–27.
17. Huntington, S. P. (1996). The change to change: Modernisation, development, and politics. In [U.S.] Cyril E. Black (Eds.), *Comparative modernisation*. (Y. Yang, et al., Trans). (pp. 42). Shanghai Translation Publishing House.
18. Jiang, M. L. (2012). *Tides from the west & the renaissance*. People's Publishing House.
19. Lan, J. (2015). Total national charitable donations exceed 100 billion again. *Beijing Morning Post*.
20. Le, Z. (2012). High welfare policy is a double-edged sword for social construction. *Journal of Shenzhen Polytechnic*, 2, 10–16.
21. Li, J. R. (2007). National colleges and universities loan balance of 200.1 billion yuan as of the end of 2005. *The Beijing News*.
22. Li, T. X. (2006). With a population of only 100,000 people, is it necessary to build three large squares in Xilinhaote City. *People's Daily*.
23. Li, Y. (2014). Materialistic values of young incumbents and their implications. *Youth Studies*, 06(39–45), 92.
24. Li, Y., et al. (2016). Provincial Education Department informs provincial colleges and universities to carry out internal audits, as of the end of 2013–24 provincial colleges and universities are in debt of 5.507 billion yuan. *Western Business Paper*.
25. Li, Z. (2005). *Victims at work—The analects on occupational safety and health right of migrant worker*. Social Sciences Academic Press (China).
26. Liu, K. (2016). The responsibility for production safety is heavier than Mount Taishan—Experts hotly discuss the opinions of the committee of the central committee of the

communist party of china and the state council on promoting the reform and development of the field of production safety. Guangming Daily.

27. Ma, J. C. (2020). Hundreds of times profiteering! Mask counterfeiting and trafficking rampant, real manufacturers deeply in the embarrassing situation of raw material shortage. Sina Finance Network. <http://finance.sina.com.cn/wm/2020-02-14/doc-iimxxstf1369121.shtml>.

28. Marx, K., & Engels, F. (1965). Marx & Engels collected works, (Vol. 21). (Compilation and Translation Bureau of the CPC Central Committee trans.). People's Publishing House.

29. Marx, K., & Engels, F. (1972). Collected works: Marx and Engels, (Vol. 23). People's Publishing House.

30. Marx, K., & Engels, F. (1985). The German ideology. Martino Fine Books.

31. Marx, K., & Engels, F. (1995). Collected works: Marx and Engels, (Vol. 1). People's Publishing House.

32. Maslow, A. H. (1970). Motivation and personality Reprinted from the English Edition by Harper & Row, Publishers 1954.

33. Maslow, A. h. (2012). Motivation and Personality. (J. S. Xu, et al., Trans, 3rd ed.). China Renmin University Press.

34. McKinsey China (2019). 2019 Chinese luxury consumption report explained: one-third of total global luxury consumption. [www.dyhjw.com. http://www.dyhjw.com/gold/20190523-05190.html](http://www.dyhjw.com/gold/20190523-05190.html).

35. Ministry of Finance of the People's Republic of China. (2020). Local government bond issuance and debt balance in July 2020. Ministry of Finance of the People's Republic of China Website. http://yss.mof.gov.cn/zhuantilanmu/dfzgl/sjtj/202008/t20200820_3572031.htm.

36. People.cn. (2015). French survey shows: Chinese materialism tops the world. People.cn. <http://gs.people.com.cn/n/2015/0112/c348178-23521064.html>.

37. People's Daily. (2013). The decision of the central committee of the communist party of China on major issues concerning comprehensively deepening reforms. People's Daily.

38. People's Daily. (2016). Xi Jinping: Adhere to the combination of ruling the country by law and ruling the country by virtue to promote the modernisation of the national governance system and governance capacity. People's Daily.

39. People's Daily. (2020). Premier Li Keqiang attends a press conference and answers questions from Chinese and foreign journalists. People's Daily.

40. Rao, J. X. (2011). Impressions of the development of philanthropy in the United States. China Social Organization, 01, 25–28.

41. Research Group of the Research Office of the State Council. (2006). Research report on migrant workers in China. China Words and Truth Publishing House.
42. Ru, X., et al. (2008). 2009: Analyses and forecasts of China's social situation. Social Sciences Academic Press (China).
43. Shanghai Jiao Tong University. (2020). Minutes of Ren Zhengfei's speech at talks at Shanghai Jiao Tong University, Fudan University, Southeast University and Nanjing University. Shanghai Jiao Tong University Website. <https://news.sjtu.edu.cn/jdyw/20200829/129713.html>.
44. Sina Judicial Network (2017, July 28). Investigation and handling of China's paper retractions announced, involving 521 people. Sina Judicial Network. <http://news.sina.com.cn/sf/news/fzrd/2017-07-28/doc-ifyinvwu2875560.shtml>.
45. Sinclair, U. (1906). The jungle. Doubleday, Jabber, and Co.
46. Sinclair, U. (2013). The jungle. (F. Q. Meng, Trans). Times Publishing and Media Co., Ltd and Anhui Renmin Press.
47. State Environmental Protection Administration & National Bureau of Statistics. (2006). Study report on China's green national economic accounting 2004. Environmental Protection, 18, 22–29.
48. Sun, L. P. (1994). Short-term behavioural disorder–rational choice in irrational mechanisms. The Eastern Miscellany, 01.
49. Wang, J. J. (2011). 30 cities build new 100-million-dollar theatres, Members rebuke cultural face project. China Youth Daily.
50. Wang, J. X. (2019). Blue book of social mentality (2019). Social Sciences Academic Press (China).
51. Wang, Y. F. (2018). Increasing investment in basic science research. People's Daily Overseas Edition.
52. Wang, Y. F. (2019). What level is China's basic science research really at in the world? www.guancha.cn. https://www.guancha.cn/industry-science/2019_03_27_495344.shtml.
53. Weber, M. (1951). The religion of China: Confucianism and Taoism, (Hans Gerth, Trans. and Ed., C. K. Wang, Intr.). Free Press. Translation of Weber, Die Wirtschaftsethik der Weltreligionen. Konfuzianismus und Taoismus.
54. Wu, M. D., et al. (2016). More than 3,500 new cities planned nationwide can accommodate 3.4 billion people, and who will live there becomes a problem. Xinhua Net. http://district.ce.cn/newarea/roll/201607/14/t20160714_13795443.shtml.
55. Wu, X. T., et al. (2010). A survey report of contemporary Chinese citizen's moral states. People's Publishing House.

56. Wu, Y. C. (2011). 80 percent of netizens surveyed believe that China's social morality has regressed greatly compared to a decade ago. Huanqiu. <https://china.huanqiu.com/article/9CaKrnJsQ0J>.
57. Wu, Z. M. (2008). Towards a just Chinese society. Shandong People's Publishing House.
58. Wu, Z. M. (2019). A treatise on China's modernisation. The Commercial Press.
59. Wu, Z. M. (2019). Theory of social justice. (3rd ed.). The Commercial Press.
60. Wu, Z. M. (2019b). Social justice and China's modernisation. *Sociological Studies*, 5(1–18), 242.
61. Wu, Z. M. (2020). Secularisation and China's modernisation. *Journal of Tsinghua University (Philosophy and Social Sciences)*, 02(162–181), 198.
62. Wu, Zhongmin (2003) "The Persistence of Regional Unemployment: Evidence from China", *Applied Economics*, 35(12), 1417-1421.
63. Wu, Zhongmin (2004) "Wage Curve for Urban China: A Panel Data Approach", *Applied Economics Letters*, 11(7), 425-428.
64. Wu, Zhongmin Edited (2009) *China in the World Economy*. London Routledge ISBN: 9780415470025
65. Xi, J. P. (2012). Speech at a conference of various circles in the capital to commemorate the 30th anniversary of the promulgation and implementation of the current constitution. *People's Daily*.
66. Xinhua Net (2008). Huang Yi: China's mortality rate for producing 100 million yuan of GDP is 10 times that of advanced countries. (2008, January 18). Xinhua Net. http://big5.news.cn/gate/big5/news.xinhuanet.com/politics/2008-01/18/content_7444059.htm.
67. Yan, H. (2015). Brazil's high welfare overdraws economic vitality. *People's Daily*.
68. Zhai, X. W. (2004). The reproduction of favours, face and power—the way of social exchange in the society of sentimentality. *Sociological Studies*, 05, 48–57.
69. Zhang, F. (2010). Chinese society's hidden income of nine trillion dollars, the richest people take the most money. *Beijing Evening News*.
70. Zheng, M. C. (2012). Chinese luxury consumers are, on average, 25 years younger than those in the U.S. *China Consumer Journal*.
71. Zhongmin Wu. Secularization and China's Modernization. DOI <https://doi.org/10.1007/978-981-97-8062-4>. <https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-97-8062-4>

72. Вологодский, Р. С. Роль и значение текста «Бхагавад-Гита» для современных адептов (по результатам контент-анализа групп социальной сети ВКонтакте) / Р. С. Вологодский // Цифровизация. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 60-70. – EDN UZZWUZ.
73. Вологодский, Р. С. Описание и анализ творчества японского художника Икенага Ясунари / Р. С. Вологодский // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 24-35. – EDN PNQKHF.
74. Дегтяренко, К. А. Цифровая политика Китая: цифровой образ национального государства / К. А. Дегтяренко, В. И. Кирко // Цифровизация. – 2023. – Т. 4, № 4. – С. 8-25. – EDN CRZWWMF.
75. Дегтяренко, К. А. Авангард и техника: художественное конструирование возможного будущего / К. А. Дегтяренко, Т. К. Ермаков // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17, № 8. – С. 1454-1464. – EDN BYNIVD.
76. Колесник, М. А. Философские основы цифрового гуманизма / М. А. Колесник, Н. П. Копцева // Цифровизация. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 18-34. – EDN DONPLW.
77. Копцева, Н. П. Современные исследования в области социологии искусственного интеллекта: базовые подходы. Часть 6.5 / Н. П. Копцева, Ю. С. Замараева // Социология искусственного интеллекта. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 8-20. – EDN IVJCUH.
78. Основы противодействия коррупции в сфере образования / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.]. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. – 366 с. – ISBN 978-5-7638-4798-7. – EDN PLDICM.
79. Копцева, Н. П. Техно-футуризм в современных социальных исследованиях / Н. П. Копцева, Ю. С. Замараева // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 494-504. – EDN PPWTQU.
80. Барышев, Р. А. Технологические инновации для дизайна искусственной среды / Р. А. Барышев, Н. П. Копцева // Сибирский антропологический журнал. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 54-64. – EDN LJBFEU.
81. Колесник, М. А. Искусственный интеллект в сфере культуры и искусства: обзор отечественных публикаций / М. А. Колесник, А. А. Омелик // Социология искусственного интеллекта. – 2024. – Т. 5, № 3. – С. 35-45. – EDN UXOYHC.
82. Ситникова, А. А. Специфика идеалообразования в городской художественной культуре / А. А. Ситникова // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 68-83. – EDN DKDIUV.
83. Образ ученого в периодике Российской империи («Ученые записки Императорского Юрьевского университета») / А. А. Ситникова, Н. М. Лещинская, Е. А.

Сертакова, М. А. Колесник // Былые годы. – 2023. – № 18(2). – С. 893-902. – DOI 10.13187/bg.2023.2.893. – EDN ICIOGT.

84. Новое Сибирское китаеведение. Базовые концепты китайской культуры / Н. П. Копцева, О. А. Карлова, Л. Ма [и др.]; Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. – 263 с. – (Путь в будущее: Сибирь глазами ученых). – ISBN 978-5-7638-3475-8. – EDN XSSITJ.

85. Овдин, И. М. Научные подходы к содержанию термина «атеизм»: аналитический обзор (2018-2023) / И. М. Овдин // Цифровизация. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 65-71. – EDN QTBARQ.

86. Религиозные воззрения коренных народов Таймыра / А. В. Кистова, Н. Н. Пименова, А. А. Ситникова [и др.] // Северные Архивы и Экспедиции. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 48-62. – DOI 10.31806/2542-1158-2019-3-3-48-62. – EDN KZKRZI.

87. Пименова, Н. Н. Социально-культурные основания противодействия экстремизму, терроризму и коррупции / Н. Н. Пименова, Е. А. Сертакова // Сибирский антропологически Пименова, Н. Н. NFT-искусство и новый арт-рынок: взлет применения блокчейн-технологий в 2021 году / Н. Н. Пименова // Цифровизация. – 2024. – Т. 5, № 3. – С. 8-18. – EDN CXRAPA. й журнал. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 33-44. – EDN SZLUXZ.

88. Панченко, В. Ю. «Правовой нигилизм государственных служащих в России: теоретико-правовой аспект»: обзор актуального исследования / В. Ю. Панченко, Л. А. Петручак // Сибирский антропологический журнал. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 192-197. – EDN CEFOQY.

89. Квашнина, Ю. В. Эстетические культурные практики индустриализации Красноярского края 1960-1970 гг. В свете концепции «мягкой силы» Джозефа Ная / Ю. В. Квашнина // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 61-67. – EDN TAURKL.

90. Санг, М. История муральной живописи как репрезентация визуальной культуры Китая / М. Санг // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 68-79. – EDN XNHGPL.

91. Хребтов, М. Я. Проблематика религиозной культуры в современном научном пространстве / М. Я. Хребтов // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 115-125. – EDN KDKKJE.

92. Шпак, А. А. Социальный портрет работника отрасли здравоохранения - участника исследований технологий ИИ / А. А. Шпак, Я. Д. Андрюшина // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 156-171. – EDN LELKHM.

93. Замараева, Ю. С. Индустрия 4.0 к Индустрии 5.0: концепция Гэри Меткалфа / Ю. С. Замараева, Н. П. Копцева // Цифровизация. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 8-40. – EDN TSUIJN.
94. Шань, Л. Взаимодействие традиционной китайской культуры с западноевропейским импрессионизмом и российским реализмом (на примере творчества Цянь Шаоу) / Л. Шань // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 65-75. – DOI 10.31804/2782-4926-2024-3-3-65-75. – EDN ZJKJNR.
95. Шпак, А. А. Фигура антагониста в эвенкийском эпосе / А. А. Шпак // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2024. – Т. 3, № 2. – С. 70-85. – DOI 10.31804/2782-4926-2024-70-85. – EDN HPGOTK.
96. Шпак, А. А. Механизмы искусственного интеллекта для социального моделирования в сфере образования / А. А. Шпак // Социология искусственного интеллекта. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 86-95. – EDN EIWQDE.
97. Копцева, Н. П. Актуальные тенденции влияния искусственного интеллекта на современную визуальную культуру / Н. П. Копцева, А. А. Шпак, М. С. Копцева // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17, № 7. – С. 1257-1268. – EDN LVMULS.
98. Социология искусственного интеллекта: подходы, методы, проблемы / Н. П. Копцева, Ю. С. Замараева, К. А. Дегтяренко [и др.]. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация "Содружество просветителей Красноярья", 2024. – 344 с. – ISBN 978-5-605-07717-6. – EDN GHNIWW.
99. Методы изучения культуры / Н. П. Копцева, Ю. Н. Авдеева, К. А. Крупкина [и др.]; Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. – 184 с. – ISBN 978-5-7638-4350-7. – EDN GEDBOV.
100. Ермаков, Т. К. Правовое регулирование традиционной экономики коренных малочисленных народов Севера / Т. К. Ермаков // Северные Архивы и Экспедиции. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 9-19. – EDN BXDMGH.